

Таким образом, происходит формирование и развитие нормативной базы для цифровой трансформации экономики. Помимо перечисленных выше примеров, создает перспективы развития стратегия развития информатизации в Республике Беларусь на 2016–2022 гг., государственная программа развития цифровой экономики и информационного общества на 2016–2020 гг. Приоритет информационного развития экономики и общества закреплен в Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 г., одобренной Президиумом Совета министров Республики Беларусь 10 февраля 2015 г. Также на II Съезде ученых Республики Беларусь в декабре 2017 г. принята стратегия «Наука и технологии: 2018–2040».

Литература

1. Пантюхов, В. И. Цифровая экономика Беларуси: правовая среда, кейсы, перспективы / В. И. Пантюхов // Право.by. – 2018. – №6. – С. 99–102.
2. Тихиня, В. Правовая стратегия формирования и развития цифровой экономики в современной Беларуси: общий взгляд на проблему / В. Тихиня // Юстиция Беларуси. – 2018. – №4. – С. 19–21.
3. Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. О системе правового регулирования цифровой экономики Республики Беларусь / Национальный центр правовой информации // Главный экономист. – 2020. – №1. – С. 64–68.
4. Каменков, В. О системе правового регулирования цифровой экономики Республики Беларусь / В. Каменков // Юридический мир. – 2019. – №11. – С. 76–80.

Принцип неприменения силы и угрозы силой в современных международных отношениях

*Пименов Е. Ю., Солонец Д. О., студ. III к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Батухтин А. В.*

Вопрос применения силы и угрозы силой остается одним из наиболее важных в современном международном праве. В соответствии с Уставом ООН государства обязываются воздерживаться от применения силы или угрозы силой. Тем не менее Устав ООН оставил возможность для государств в определенных случаях.

Актуальность исследования данной темы состоит в том, что, несмотря на указанные нормы Устава ООН, до сих пор отсутствует всеобщее согласие по поводу различных аспектов применения силы или угрозы силой,

тем более относительно практического применения норм, регулирующих применение силы.

После Второй мировой войны использование принципа неприменения силы и угрозы силой в международном праве претерпело значительные изменения. Особенно важным стал отказ от войны в качестве инструмента национальной политики, который закрепляла ст. 1 Пакта Бриана-Келлога 1928 г. [1, с. 28]. Так, до принятия Устава ООН законодательный запрет на применение силы был довольно абстрактным из-за неопределенной концепции войны и легальности некоторых насильственных мер. Интересным является также тот факт, что государство, которое использует силу как механизм для поддержания мира на своей территории, не вправе руководствоваться такой же политикой в своих международных отношениях [2].

Вместе с тем любое государство, являющееся членом ООН и обладающее суверенитетом, имеет право использовать силу для предотвращения внешней агрессии, которая может нарушить суверенитет и территориальную целостность государства. Однако государства теряют право на легитимное применение силы, если они прибегают к насилию в отношении народа, этнической группы или ее части, которые проживают на территории данного государства. Исключения составляют случаи, когда «этнические группы провоцированы, вооружены извне и выступают с оружием в руках против суверенитета и территориальной целостности государства их пребывания».

Для эффективного выхода из конфликта между принципом неприменения силы и правом народа на самоопределение государствам следует использовать правовые механизмы. Среди таких механизмов выделяют референдум, проводимый в рамках действующего до возникновения конфликта законодательства, а также возможность обращения в международные организации и суды [2, с. 99].

Существует множество фактов нарушения принципа неприменения силы и угрозы силой одними государствами против других или же в пределах своей территории. Например, угрозы применения силы по отношению друг к другу между США и КНДР, угрозы КНДР к Южной Корее и Японии, между Индией и Пакистаном, Ираном и Саудовской Аравией, Азербайджаном и Нагорным Карабахом, Израилем и Палестиной, Турцией и Иракским Курдистаном [2, с. 100].

Несмотря на внезапный скачок возросшей роли Совета Безопасности в регулировании применения силы на международной арене в 1990-х гг., система коллективной безопасности ООН на данный момент не дает точных гарантий для предотвращения международных конфликтов [2].

Кофи Аннан, Генеральный секретарь ООН на момент Иракского конфликта в 2003 г., писал: «Ни один принцип Устава ООН не является более важным, чем принцип неприменения силы, закрепленный в ст. 2. Генеральные секретари сталкиваются со многими проблемами в течение срока их полномочий, но определяющим неизбежно является именно столкновение с проблемой применения силы» [3, с. 128].

Можно утверждать, что в современных международных отношениях принцип неприменения силы и угрозы силой играет важную роль. Данный принцип во многом определяет межгосударственную политику, в частности накладывает необходимые ограничения на государства как на субъекты международного права, не позволяя им злоупотреблять своим статусом.

Несмотря на неоднократные нарушения государствами принципа неприменения силы и угрозы силой, он продолжает оставаться эффективным механизмом регулирования международных отношений. Во многом это обеспечивается целым рядом как международных, так и региональных документов, а также тем, что данный принцип является нормой *jus cogens*. Таким образом, государства сами осознают необходимость поддержания международного мира и безопасности.

Литература

1. Гусева, А. Ю. К 75-летию подписания пакта Бриана-Келлога / А. Ю. Гусева // Дипломатический вестник. – 2003. – №8. – С. 27–33.
2. Давитадзе, М. Д. Принцип неприменения силы и угроза силой как гарант мира и безопасности человечества / М. Д. Давитадзе // Вестник экономической безопасности Московского университета МВД России. – 2018. – №2. – С. 97–102.
3. Zacklin, P. The United Nations Secretariat and the Use of Force in a Unipolar World: Power v. Principle / P. Zacklin // Cambridge University Press, 1 edition. – 2010. – P. 178.

Activities of the World Intellectual Property Organization and its regional divisions

*Рыбалка Д. С., студ. III к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Макаревич И. И., магистр филол. наук*

The economic development of any State is based on the level of development of intellectual rights. The progress and well-being of humanity depend on its ability to create and invent new products in the field of technology and culture. And the legal protection of these objects guarantees the main resource that is